

Уголовная политика: проблемы наказания в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации

Б.З. МАЛИКОВ – профессор кафедры уголовного права Уфимского юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор

В статье рассматриваются основные направления развития и реализации современной уголовной политики России через систему уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации. Автор оценивает значение и эффективность каждого из видов уголовных наказаний в единой уголовной политике России, анализирует последствия их законодательного установления, изменения или прекращения для судебной практики по уголовным делам, а также в целом для практики борьбы с преступностью в нашей стране.

Ключевые слова: уголовная политика; система уголовных наказаний; смертная казнь; лишение свободы; ограничение свободы; принудительные работы; исправительные работы; конфискация.

Criminal policy: the issues of execution in accordance with the penal code of the Russian Federation

B.Z. MALIKOV – professor of the Chair of Criminal Law, the Ufa Law Institute of the Ministry of Interior, Doctor of Law

The article deals with the basic directions of development and implementation of the modern Russian criminal policy by means of the system of criminal penalties and other criminal executive measures set out in the Penal Code of the Russian Federation. The author makes estimations of the meaning and effectiveness of every kind of criminal punishment in the unified criminal policy of Russia, analyzes the effects of their (punishments) legislative setting, amendment and cessation for court practice on criminal cases, and also for crime fight experience in our country as a whole.

Key words: criminal policy; penal system; death penalty; imprisonment; limitation of freedom; compulsory works; corrective labour; seizure.

Наиболее ярко охранительно-карательная политика России выражается в уголовном законодательстве в понятиях «наказание», «виды и система наказаний», «иные меры уголовно-правового характера», в институтах смягчения наказания, освобождения от наказания и его дальнейшего отбывания, в санкциях Особенной части УК РФ.

Современная уголовная политика в России идет по пути сужения применения лишения свободы на определенный срок (депенализация), внедрения в практику альтернатив лишению свободы, модернизации отдельных видов наказаний, неприменения смертной казни, реализации наказания в виде пожизненного лишения свободы, дифференциации кары с учетом объекта посягательства и общественной опасности совершенного преступления.

На момент введения в действие УК РФ (на 1 января 1997 г.) система наказаний (ст. 44) содержала 13 видов: штраф; лишение права

занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; конфискация имущества; ограничение свободы; арест; содержание в дисциплинарной воинской части; лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишение свободы; смертная казнь. По сути она была «советской» и отражала дух прежней преимущественно жесткой карательной политики.

Необходимо отметить, что изначально заявленная в УК РФ охранительно-карательная политика в процессе реализации оказалась совершенно иной.

Относительная бедность населения не позволяла активно применять наказание в виде штрафа. Теперь штраф стал основным наказанием для противодействия взяточничеству, коммерческому подкупу и неза-

конному перемещению денежных средств. Этот вид наказания так и остался мерой уголовно-правового характера ограниченного применения.

Сравнительно новыми видами наказаний в УК РФ являются арест, ограничение свободы, обязательные работы, пожизненное лишение свободы. Первые три вида наказаний обрели в теории уголовного права наименование «отложенных» в силу того, что по объективным причинам их применение официально неоднократно откладывалось¹.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 13.06.1996 г. № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации»² положения в части применения наказаний в виде обязательных работ, ареста и ограничения свободы предполагалось ввести в действие в течение пяти лет. Дефолт и кризисные явления в экономике страны не позволили этого сделать. Вследствие чего сроки введения в действие данных положений УК РФ были изменены: для обязательных работ – не позднее 2004 г., для ограничения свободы – не позднее 2005 г., для ареста – не позднее 2006 г.³

Федеральным законом Российской Федерации от 28.12.2004 г. № 177-ФЗ «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ» был определен окончательный срок их введения – 5 января 2005 г.⁴

В уголовном законодательстве России трижды изменялась категория лиц, к которым могло применяться наказание в виде исправительных работ. Первоначально ст. 50 УК РФ предусматривала применение таковых к осужденным, которые отбывали их по месту работы. Затем федеральным законом от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ категория осужденных к данному виду наказания была изменена. Исправительные работы стали назначаться лицам, не имеющим основного места работы, в районе их места жительства⁵. Таким образом, этим законом были заужены правовые основания применения наказания, и контингент стал более сложным для его организации. В связи с чем данный вид наказания стал утрачивать свою эффективность и востребованность в судебной практике. Поэтому Федеральным законом Российской Федерации от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в ч. 1 ст. 50 были

внесены изменения, согласно которым их сущность и содержание вновь обрели «советский» характер. Появились исправительные работы двух видов: а) с отбыванием по месту работы; б) в иных местах⁶.

Указанным федеральным законом из системы наказаний был исключен дополнительный вид наказания – конфискация имущества (п. «ж» ст. 44 УК РФ). До настоящего времени продолжается полемика о целесообразности принятия такого решения. На наш взгляд, когда от результатов приватизации была отстранена основная часть населения, а рынок в России обрел не совсем цивилизованный облик, росли недобросовестность производителей товаров и услуг и мошенничество, конфискация как вид уголовного наказания должна была играть определенную предупредительную и карательную роль.

Более десяти лет не был решен вопрос о применении наказаний в виде ареста и ограничения свободы. Политико-правовое решение о включении ареста в систему наказаний и санкции конкретных составов преступлений получило выражение в УК РФ 1996 г. Среди ученых в области уголовного и уголовно-исполнительного права по поводу ареста имела место критика изначальной политики введения данного вида наказания в предупредительно-карательную систему УК РФ (А.И. Зубков, В.А. Уткин)⁷.

До настоящего времени арест не применяется судами: для его исполнения не созданы надлежащие материальные и организационно-правовые условия. Следует отметить, что включение ареста в систему наказаний и санкции Особенной части УК РФ за 15-летний период его «отлагательного» состояния приводило к серьезным последствиям в судебном правоприменении и уголовно-исполнительной деятельности. Суды, не применяя арест, избирали либо лишение свободы, либо меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией осужденных. Негативным последствием такой практики, на наш взгляд, была и является вынужденность судов применять краткосрочное лишение свободы, для исполнения которого также нет надлежащих условий, либо увеличивать количество потенциальных «уклонистов» от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией.

Следует констатировать, что вопрос об аресте является актуальным и неоднозначным, имея в виду как возможность применения и исполнения данного вида наказания, так и принятие решения об исключении его

из системы наказаний и санкций Особенной части УК РФ.

Очередным шагом в «разблокировании» УК РФ в части применения наказания в виде ограничения свободы явилось принятие в декабре 2009 г. федерального закона № 377-ФЗ⁸. Следует отметить, что это было не ожидаемое решение по введению в действие норм УК РФ в части применения и исполнения одного из «отложенных» видов наказаний (ограничения свободы – ст. 53 в ред. 1996 г.): этим законом под наименованием «ограничение свободы» вводился совершенно новый по своей карательной сущности вид наказания⁹. Он стал представлять собой установление судом осужденному правовых ограничений, сдерживающих его пребывание вне дома в определенное время: не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы. При этом суд вправе возложить на осужденного обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, от одного до четырех раз в месяц для регистрации (ст. 53 УК РФ в ред. федерального закона № 377-ФЗ).

В силу того, что осужденный к ограничению свободы теперь приговаривался к пребыванию на дому в свободное время, данный виртуальный вид наказания получил неформальное наименование – «домашний арест», что точнее отражает суть правовых ограничений, связанных с ним. Вместе с тем арест как вид наказания предполагает реальное и принудительное заключение осужденного в специализированном государственном учреждении, арестном доме или на гауптвахте с применением вооруженной охраны и постоянным надзором за его поведением. Признаков заключения осужденного на дому «ограничение свободы» не содержит. Реально (физически) «домашний арест» не ограничивает свободу

осужденного. Установление судом отмеченных правоограничений лишь направлено на коррекцию его поведения путем запретов, оберегает от попадания в неблагоприятные условия, которые способны провоцировать на совершение правонарушений. Нам представляется, что сущность таких правовых ограничений более напоминает административный надзор за лицами, отбывшими лишение свободы, введенный в правоохранительную практику с 1 июля 2011 г.¹⁰ Более того, роль ограничения свободы в качестве дополнительного наказания в определенной мере теперь снижена, так как функции надзора и административных ограничений могут осуществлять органы внутренних дел на основании п. 4 ст. 5 указанного федерального закона.

Введение федеральным законом от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ в систему наказаний и санкции УК РФ нового (старого) вида наказания – принудительных работ, по нашему мнению, также не обеспечивает большей предпочтительности в судебной практике применения наказаний, альтернативных лишению свободы. Дело в том, что принудительные работы – это «утяжеленный» дополнительными правоограничениями прежний вариант «ограничения свободы». Тем самым законодатель вернул в правовую материю, организационную структуру ФСИН России и деятельность судов проблемы конкуренции наказаний, дублирование функционирования таких организационных форм исполнения наказаний, как колонии-поселения и исправительные центры, расширил пределы усмотрения суда в применении наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Вместе с тем указанным федеральным законом ограничено применение лишения свободы за преступления небольшой тяжести, которые теперь составляют преступления с санкцией в Особенной части УК РФ до трех лет лишения свободы. Наказание в виде лишения свободы может быть назначено за преступления данной категории лишь лицам, впервые их совершившим, и только при наличииотягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, осужденным за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ, а также осужденным за преступления, в санкциях которых в УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания. Это означает, что отмеченный контингент осужденных будет осуждаться условно или ему будут назначаться лишение свободы с отбыванием в

колонии-поселении или принудительные работы. Осужденные за преступления средней тяжести будут в соответствии с нормами ч. 1 ст. 58 УК РФ отбывать лишение свободы либо в колонии-поселении, либо в исправительной колонии общего режима, к ним будут применяться положения либо ч. 2 ст. 53.1 УК РФ о применении принудительных работ, либо ч. 1 ст. 73 об условном осуждении.

Новый вид «ограничения свободы» как основной вид наказания предусмотрен санкциями 66 статей УК РФ. Закон ввел ограничение свободы в качестве основного вида наказания еще в 21 статью и как дополнительный вид наказания в 22 статьи УК РФ. По расчетам ФСИН России этот вид наказания должен был снизить бремя расходов государства за счет осуждения к нему в пределах 110 тыс. чел. ежегодно. Как нам представляется, в данных расчетах, возможно, не учтено то, что по основаниям применения этот вид наказания будет конкурировать лишь с облегченной формой лишения свободы, отбываемой в колониях-поселениях. Применение ограничения свободы и назначение отбывания лишения свободы в колониях-поселениях рассчитаны на осужденных за преступления небольшой и средней тяжести (ч. 2 ст. 53 и ч. 1 ст. 58 УК РФ).

Более того, применение судами принудительных работ вместо реального отбывания лишения свободы также предусматривается в основном за преступления небольшой и средней тяжести (за тяжкие виды преступлений – только лицам, впервые осуждаемым за совершение этой категории преступлений на срок не свыше пяти лет (ч. 1 ст. 53.1 УК РФ)).

Мы считаем, что ни ограничение свободы, ни принудительные работы не усиливают блок наказаний, альтернативных лишению свободы. Принудительные работы теперь при их назначении вынуждены конкурировать не только с лишением свободы, подлежащим отбыванию в колониях-поселениях, но и с условным осуждением. Применение принудительных работ и условного осуждения допустимо при назначении судом наказания в виде лишения свободы, если суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания. Это основание одинаково и для применения принудительных работ (ч. 2 ст. 53.1 УК РФ) и для условного осуждения (ч. 1 ст. 73 УК РФ). Следует отметить, что суд не связан никакими ограничениями в применении условного осуждения, основания

которого затрагивают интересы достаточно широкого круга осужденных, правовые ограничения более льготны и предпочтительны, чем в исполнении принудительных работ. Еще есть один негатив у принудительных работ, который будет влиять и на судебную практику, и на эффективность самого наказания. Согласно норме ч. 5 ст. 53.1 УК РФ из заработной платы осужденного к принудительным работам должны производиться удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, и в пределах от пяти до двадцати процентов. Это означает, что по своей карательной суровости принудительные работы превосходят лишение свободы с отбыванием в колонии-поселении. Как показывает практика исполнения лишения свободы в колониях-поселениях, за последние годы контингент в этих учреждениях усложнился за счет увеличения доли осужденных за умышленные преступления. Среди правонарушений в данных учреждениях преобладают побеги и уклонения от отбывания наказания, совокупная доля которых составляет 83,4%. Проблема трудовой занятости в колониях-поселениях в полной мере не решена¹¹.

Неприменение смертной казни, на наш взгляд, ослабило правовые механизмы защиты жизни человека (ч. 2 ст. 105 УК РФ), жизни лиц, чья профессиональная деятельность связана с осуществлением властных полномочий, отправлением правосудия и правоохранительной деятельностью (ст. 277, 295, 317). Поэтому определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.11.2009 г. № 1344-О-Р нельзя признать легитимным¹² в связи с тем, что Российская Федерация еще не ратифицировала Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни¹³.

Следует отметить, что Россия в вопросе применения смертной казни занимает странную позицию. В стране юридически действуют два взаимоисключающих правовых установления. С одной стороны, в ч. 2 ст. 20 Конституции Российской Федерации и п. «н» ст. 44, ст. 59, ч. 2 ст. 105, ст. 277, 295, 317, 357 УК РФ устанавливаются конституционный характер применения смертной казни, уголовно-правовые условия и основания применения судами смертной казни. Отмеченные положения о возможности применения смертной казни отражают востребованность данной меры как средства уголовно-правовой защиты от посягательств на жизнь человека и отдель-

ных категорий лиц, которые подвергаются им в связи с профессиональной или общественной деятельностью. С другой стороны, в 1999 г. Конституционный Суд Российской Федерации приостановил действие УК РФ о применении смертной казни в силу того, что не на всей территории страны были введены суды с участием присяжных заседателей, которые наделены правом назначать наказание в виде смертной казни. С 2009 г. на всей территории Российской Федерации действуют суды с участием присяжных заседателей, то есть создан должный правовой режим для применения судами смертной казни в соответствии с Конституцией и УК РФ.

Следовательно, постановление Конституционного Суда Российской Федерации о введении с 2009 г. безоговорочного моратория на смертную казнь следует признать юридически неправомочным¹⁴, так как данный орган не может отменить предписание федерального закона о применении смертной казни (ст. 125 Конституции Российской Федерации).

Обществу и государству настало время определиться с данным видом наказания с учетом всех обстоятельств, его уголовно-правовой роли в сфере противодействия посягательствам на жизнь человека.

Действительно, в полемике по поводу применения смертной казни затрагивается проблема обеспечения права человека на жизнь, то есть защиты человека от преступных посягательств на его жизнь и защиты жизни преступника-убийцы, к которому может быть применена смертная казнь. В настоящее время смертная казнь как вид уголовного наказания не выполняет роль средства уголовно-правовой защиты жизни человека. Уголовная статистика и криминологические исследования пока не в состоянии утвердительно заявить о ненужности смертной казни. Криминальная практика показывает, что убийства имеют довольно широкий спектр по направленности (дети,

женщины, пожилые люди), целям (устранение конкурентов и обидчиков), мотивам (неприязнь, ненависть, завышенная оценка своей персоны), жестокости и характеру совершения (серийные и массовые, беззащитных и случайных лиц), региональному признаку (по посягательствам на жизнь сотрудников правоохранительных органов и представителей власти «лидируют» республика Северного Кавказа). Раскрытие убийств затруднено в силу современных «технологий» их совершения и особенно способов сокрытия преступлений, что меняет статистику. Указанные аспекты данных посягательств актуализируют проблему применения смертной казни в плане обеспечения права человека на жизнь и защиты жизни под страхом применения этого вида наказания.

Следует отметить, что пожизненное лишение свободы – это не только сохранение жизни лицам, совершившим особо тяжкие преступления, но и оставление надежды на свободу. Все-таки оно слабый по сравнению с жизнью человека фактор, способный удерживать от посягательств такого рода.

Как результат сложной на протяжении десятилетия уголовной и уголовно-исполнительной политики суды и исправительные учреждения столкнулись с неразрешимой проблемой безальтернативности лишения свободы. В этих условиях санкции конкретных статей Особенной части УК РФ утратили свой альтернативный характер. Поэтому в судебной практике стало доминировать лишь применение лишения свободы. Единственную реальную альтернативу ему составило условное осуждение, которое применялось как мера уголовно-правового характера к лицам, осужденным к лишению свободы. Указанные обстоятельства сформировали искаженную судебную практику в применении наказаний, в которой стали доминировать применение лишения свободы на определенный срок и условного осуждения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Зубков А.И. Уголовно-исполнительное право. М., 1997. С. 443; Чернов А.Д. Лишение свободы как вид уголовного наказания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 19; Мелентьев М.П. Особенности применения отдельных видов уголовных наказаний: Учеб. пособие. Рязань, 2003. С. 9.

² См.: СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2955.

³ См.: Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 4-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в федеральные законы "О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации" и "О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации"» // СПС «КонсультантПлюс».

¹ См.: Zubkov A.I. Uголовно-ispolnitel'noe pravo. M., 1997. S. 443; Chernov A.D. Lishenie svobody kak vid ugolovnogo nakazaniya: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1998. S. 19; Melent'ev M.P. Osobennosti primeneniya otdel'nyh vidov ugolovnyh nakazaniy: Ucheb. posobie. Rjazan', 2003. S. 9.

² См.: SZ RF. 1996. № 25. St. 2955.

³ См.: Federal'nyj zakon ot 10.01.2002 g. № 4-FZ «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v federal'nye zakony "O vvedenii v dejstvie Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii" i "O vvedenii v dejstvie Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii"» // SPS «Konsul'tantPljus».

⁴ См.: СЗ РФ. 2005. № 1. Ст. 3.

⁵ См.: Российская газета. 2003. 16 дек.

⁶ См.: Там же. 2011. 9 дек.

⁷ См.: Уголовно-исполнительное право России: Учеб. / Под ред. А.И. Зубкова. М., 1997. С. 442.

⁸ Федеральный закон Российской Федерации от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» // Российская газета. 2009. 30 дек.

⁹ См.: Там же. 2011. 9 дек.

¹⁰ См.: Федеральный закон Российской Федерации от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Там же. 8 апр.

¹¹ См.: Предупреждение преступлений и иных правонарушений в колониях-поселениях: Учеб.-метод. пособие. М., 2007. С. 4, 5, 43.

¹² См.: Быков В.М. Имел ли право Конституционный Суд Российской Федерации приостановить действие Конституции Российской Федерации? www.justicemaker.ru/view-article.php?id=10&art=814

¹³ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.11.2009 г. № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях"» // Российская газета. 2009. 27 нояб.

¹⁴ Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 19.11.2009 г. № 1344-О-Р в отношении положения п. 5 резолютивной части постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 02.02.1999 г. № 3-П установлено, что в системе действующего правового регулирования в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым ей и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни как исключительной меры наказания, носящей временный характер («впредь до ее отмены») и допускаемой лишь в течение определенного переходного периода, то есть на реализацию цели, закрепленной ст. 20 (ч. 2) Конституции Российской Федерации. Это означает, что исполнение данного постановления в части, касающейся введения суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, не открывает возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей.

⁴ См.: SZ RF. 2005. № 1. St. 3.

⁵ См.: Rossijskaja gazeta. 2003. 16 dek.

⁶ См.: Tam zhe. 2011. 9 dek.

⁷ См.: Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossii: Ucheb. / Pod red. A.I. Zubkova. M., 1997. S. 442.

⁸ Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 27.12.2009 g. № 377-FZ «O vnesenii izmenenij v ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svjazi s vvedeniem v dejstvie polozhenij Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii o nakazanii v vide ogranichenija svobody» // Rossijskaja gazeta. 2009. 30 dek.

⁹ См.: Там же. 2011. 9 дек.

¹⁰ См.: Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 06.04.2011 g. № 64-FZ «Ob administrativnom nadzore za licami, osvoboždennymi iz mest lishenija svobody» // Там же. 8 apr.

¹¹ См.: Preduprezhdenie prestuplenij i inyh pravonarushenij v kolonijah-poselenijah: Ucheb.-metod. posobie. M., 2007. S. 4, 5, 43.

¹² См.: Bykov V.M. Imel li pravo Konstitucionnyj Sud Rossijskoj Federacii priostanovit' dejstvie Konstitucii Rossijskoj Federacii? www.justicemaker.ru/view-article.php?id=10&art=814

¹³ См.: Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 19.11.2009 g. № 1344-O-R «O raz#jasnenii punkta 5 rezoljutivnoj chasti Postanovlenija Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 2 fevralja 1999 goda 3-P po delu o provere konstitucionnosti polozhenij stat'i 41 i chasti tret'ej stat'i 42 Ugolovno-processual'nogo kodeksa RSFSR, punktov 1 i 2 Postanovlenija Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii ot 16 ijulja 1993 goda "O porjadke vvedenija v dejstvie Zakona Rossijskoj Federacii «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Zakon RSFSR "O sudoustrojstve RSFSR", Ugolovno-processual'nyj kodeks RSFSR, Ugolovnyj kodeks RSFSR i Kodeks RSFSR ob administrativnyh pravonarushenijah"» // Rossijskaja gazeta. 2009. 27 nojab.

¹⁴ Opredeleniem Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 19.11.2009 g. № 1344-O-R v otnoshenii polozhenija p. 5 rezoljutivnoj chasti postanovlenija Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 02.02.1999 g. № 3-P ustanovleno, chto v sisteme dejstvujushhego pravovogo regulirovanija v rezul'tate dlitel'nogo moratorija na primenenie smertnoj kazni sformirovalis' ustojchivye garantii prava cheloveka ne byt' podvergnutym ej i slozhilsja konstitucionno-pravovoj rezhim, v ramkah kotorogo s uchetom mezhdunarodno-pravovoj tendencii i objazatel'stv, vzjatyh na sebja Rossijskoj Federaciej, proishodit neobratimyj process, napravlennyj na otmenu smertnoj kazni kak iskljuchitel'noj mery nakazanija, nosjashhej vremennyj harakter («vpred' do ee otmeny») i dopuskaemoj lish' v techenie opredelenno perehodnogo perioda, to est' na realizaciju celi, zakreplenoj st. 20 (ch. 2) Konstitucii Rossijskoj Federacii. Jeto oznachaet, chto ispolnenie dannogo postanovlenija v chasti, kasajushhejsja vvedenija suda s uchastiem prisjazhnyh zasedatelej na vsej territorii Rossijskoj Federacii, ne otkryvaet vozmozhnost' primenenija smertnoj kazni, v tom chisle po obvinitel'nomu prigovoru, vnesennomu na osnovanii verdikta prisjazhnyh zasedatelej.